

Конец века

В общей сложности пятьсот добровольцев из государств-членов присоединились к формирующемуся флоту Земли. Среди них люди из Китая, России и Франкберга составляли 70%, в то время как большинство оставшихся 30% были выходцами из Южной Азии.

Эти добровольцы должны были обучаться в Центре подготовки астронавтов на острове Анге, который уже был признан самой большой и профессиональной базой подготовки астронавтов в мире. Им требовалось изучить основы астронавтики, чтобы адаптироваться в космосе и быть способными сражаться в нем.

Эти пятьсот добровольцев были первой группой. В следующем году государства-члены должны были направить в общей сложности пять тысяч добровольцев на основе установленных квот для доставки новой крови растущему флоту Земли.

После того, как пятьсот добровольцев встретились со своим лидером, Цзян Чэнь попрощался с Ву Чанфэнем и покинул учебный центр. Вместо того чтобы сразу вернуться в здание Будущего Групп, он отправился в парк высоких технологий, чтобы посетить завод Будущего Промышленность.

После подписания соглашения об экспорте электроэнергии с Hua Electricity Group в прошлый раз министр транспорта Китая совершил поездку в Цинь. Узнав о стоимости магнитно-левитационной дороги, он сразу же озвучил идею внедрения этой технологии в своей стране.

В то время Цзян Чэнь согласился, но Будущее Промышленность было сосредоточено на строительстве сети дорог магнитной левитации на нескольких островах. Производственных мощностей в то время было недостаточно для освоения зарубежных рынков. Теперь, когда последний остров был преобразован, Будущее Промышленность могло сфокусироваться на международных заказах.

После того, как он прибыл на завод Будущего Промышленность, генеральный директор Ян Гуанлей вместе с Цзян Чэнем отправился на экскурсию и показал ему недавно построенную линию производства комплекса устройств для магнитной левитации.

«Эта новая производственная линия - попытка автоматизировать процесс. Тут применяется суперкомпьютер для координации производственных процессов. От производства, обработки, сборки до окончательной поставки - все делается машинами. За исключением нескольких инженеров, ответственных за техническое обслуживание и оптимизацию производственной линии, эту производственную линию можно назвать полностью беспилотной!»

Ян Гуанлей был очень горд, когда говорил эти слова.

Это был не стальной слиток или линия по производству свинцовых пуль, а высокотехнологичный продукт, включающий в себя сотни звеньев!

От чертежа графеновой печатной платы до сборки устройств, генерирующих магнитную левитацию - все полностью управлялось автоматизированными машинами. Если бы автоматизацию можно было применить в других областях, это, несомненно, стало бы большим скачком для увеличения производительности и экономии средств Будущего Промышленность.

Хотя Будущее Промышленность было сосредоточено на аэрокосмической отрасли, компания все еще была пионером в гражданской области. В конце концов, желание людей найти

экономическую выгоду было основой и движущей силой технического прогресса. История бесчисленное количество раз доказывала, что технологические прорывы, в том числе в военных сферах, часто начинались с гражданских областей.

Когда Цзян Чэнь посмотрел на черные четырехугольные пирамидальные сваи, проходящие через сборочную линию, он удовлетворенно кивнул.

«Сколько устройств магнитной левитации вы можете производить в месяц?» спросил Цзян Чэнь.

«При достаточном количестве сырья мы можем выйти на ежемесячный объем производства в 100 000 штук!»

100 000 – этот показатель был выше, чем на Шестой Улице.

Цзян Чэнь был совершенно поражен этим числом.

Чу Нань давным-давно начал настаивать на установке дороги магнитной левитации на Шестой улице. В то время Цзян Чэнь узнал от завода, ответственного за производство этого магнитного левитационного устройства, что автоматизация достигла только 50%.

Он не знал, каков был уровень производительности до войны, но вряд ли он сильно отличался.

Много раз Цзян Чэнь чувствовал, что Будущее Группы в его руках было похоже на шелкопряда. Он медленно переваривал технологии, которые он получал из 22 века, и одну за другой выдавал белые прочные шелковые нити.

В один день эти нити должны были стать коконом, из которого было суждено выйти на свет самой прекрасной бабочке.

В руинах апокалипсиса Будущему Группе предстояло обрести славу, превратив мир в более процветающее и прекрасное место.

Теперь Цзян Чэнь уже смутно «видел» форму кокона, он мог даже едва-едва, но коснуться границ 22-го века.

По крайней мере, в хронологии апокалипсиса с тремя сверхдержавами даже к 2170 году колонизация Марса все еще была мечтой. Однако с помощью Небесной Торговли колония Марса уже начала второй раунд экспансии.

Именно тогда внезапный телефонный звонок прервал размышления Цзян Чэня о будущем.

Это был Йе Циньхуа.

Он открыл голографический экран, затем жестом велел Яну Гуанлею немного подождать и отошел в сторону, чтобы ответить на звонок.

«Дядя Йе? Что-то случилось?» Цзян Чэнь улыбнулся.

Со времени последнего форума по развитию космического пространства Йе Циньхуа оставался в Цине. Хотя он ушел в отставку и не имел власти в своих руках, никто не мог игнорировать его влияние и его семью на политической сцене Китая.

Причина, по которой он остался здесь, во многом заключалась в отношении Китая – страна по-

прежнему ценила Цинь как своего естественного союзника.

«Ха-ха, а нельзя ли мне позвонить мистеру Цзяну, чтобы просто поболтать?» произнес Йе Циньхуа полушутливым тоном.

«Конечно, можешь», засмеялся Цзян Чэнь.

Хотя старейшина Йе редко разговаривал с ним, Цзян Чэнь знал, что старик не просто сидит без дела. Если бы не Аеша, он даже не знал бы, что старейшина Йе на самом деле переехал в дом по соседству с его родителями.

Он не просто переехал – старейшина либо играл в шахматы с его отцом, либо ходил на рыбалку.

Родной город старейшины Йе находился в районе Реки Саут, и, строго говоря, все они были родом из одного и того же города. Встретив соотечественника в чужой стране, пожилые люди, естественно, очень обрадовались знакомству. Старейшина Йе быстро вошел в круг Цзян Цзянго.

Цзян Чэнь не знал, почему он стал так близко общаться с его отцом, но он не беспокоился об их взаимодействии. Обычно он просто возвращался домой к родителям, чтобы поесть, и редко говорил о работе, так что старейшина Йе ничего интересного о нем узнать не мог.

Пока старейшина Йе не пытался убедить его отца в браке между ним и внучкой старейшины Йе, все остальное не было особо интересным.

«Я слышал, что магнитно-левитационная дорога, которую вы обсуждали с Министерством транспорта, начнет строиться через месяц-два?»

По удивительному стечению обстоятельств именно в этот момент Цзян Чэнь находился на заводе производства устройств для магнитной левитации.

Цзян Чэнь поднял бровь.

«Семья Йе заинтересована в инфраструктуре?»

«Ха-ха, это молодое поколение», старейшина Йе рассмеялся, но голос его звучал серьезно. «Позволь мне сказать тебе правду. Проект модификации дороги магнитной левитации не является сложным, и технические требования для него довольно низкие. Рабочим просто нужно установить магнитное устройство на дорогу», сказал Цзян Чэнь.

Старейшина Йе быстро продолжил:

«Тогда как насчет этого...»

Цзян Чэнь улыбнулся и прервал его:

«Ключ не у нас, а у вас. Мы - всего лишь поставщики. Министерство транспорта и провинциальные транспортные департаменты несут ответственность за проведение торгов. Если у вас есть полномочия взяться за проект, то, конечно, пожалуйста, у меня нет никаких претензий».

«Ха-ха, будьте уверены, мы уже поговорили с Министерством транспорта и провинциальными транспортными департаментами. Теперь мы ждем вашего ответа, чтобы началась доставка

всего необходимого. Работа на месте будет под моим контролем», старейшина Ёе рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1324331>